

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№27(206)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 27 (206)
Август 2022 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 27(206). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 28 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/27>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «Юриспруденция»	4
СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН Болотова Кристина Виталиевна	4
ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ Миронова Елизавета Дмитриевна	7
НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ Петров Марсель Георгиевич	11
Маколахо ба забони тоҷикӣ	16
Рубрика «Филология»	16
ВАҶҶИ КОРБУРИ БАЪЗЕ ЗАРҶҶОИ СОХТАИ АРАБӢ ДАР “ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВИ” Мухиддинова Нисохон Абдуллоева Марям Абдурасуловна Ашрапов Баҳодурҷон Пӯлотович	16
ҶОЙГОҶИ ШЕЪРИ АРАБӢ ДАР “МУФРАДОТ”-И РОҶИБИ ИСФАҶОНӢ Исмонова Сабрина Абдуллоева Марям Абдурасуловна	18
ИСТИФОДАИ БАЪЗЕ КАЛИМА ВА ИБОРАҶОИ ТУФАЙЛИИ СОДДА ВА СОХТА ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ Хоҷаназарова Шаҳзода Орифҷонова Ашрапов Баҳодурҷон Пӯлотович	20
КОРБУРИ БАЪЗЕ ПЕШОЯНДҶОИ АСЛИИ АРАБӢ ДАР “ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВИ” Мухиддинова Нисохон Абдуллоева Марям Абдурасуловна Ашрапов Баҳодурҷон Пӯлотович	23

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ
ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Болотова Кристина Виталиевна

магистрант,

Университет прокуратуры Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты трудовых прав граждан, а также средства прокурорского реагирования на выявленные нарушения трудовых прав граждан.

Ключевые слова: трудовое право, прокурор, прокурорский надзор, работник, защита прав, средства прокурорского реагирования.

В современной ситуации мирового макроэкономического кризиса, вызванного промышленным и транспортным локдауном в связи с пандемией коронавируса, усилившихся западных антироссийских санкций и оттока иностранного капитала из Российской Федерации происходит естественное сужение как рынка, в том числе, и рынка труда, так и материальных возможностей государства оказывать всю необходимую помощь социально незащищенным слоям населения. Реальные доходы людей при этом падают и особую значимость приобретает защита именно социально-значимых прав, к которым относятся, в первую очередь, трудовые права.

Трудовые права граждан, в некотором роде, производны от прав человека, поскольку именно путем их реализации обеспечиваются такие фундаментальные изначальные права, как, например, право на жизнь. Эти права являются обобщающей правовой характеристикой возможностей граждан по осуществлению трудовой деятельности в целях материального обеспечения домохозяйств.

Вместе с тем, указанные права на практике продолжают систематически и массово нарушаться. Снижение в 2021 году выявленных прокурорами нарушений законов в сфере труда (по некоторым позициям, например, в сфере оплаты труда, на 19,6%) не должно «успокаивать», оно является временным и связано, скорее всего, с тем обстоятельством, что в 2020 году в связи с карантином и частичным локдауном вследствие пандемии коронавируса значительная часть предприятий и производств временно приостанавливала свою деятельность, а макроэкономическая экономическая произошла уже в 2021 году и предприятия (учреждения, организации) смогли обеспечить, в том числе, и в связи с активными действиями прокуроров, своевременную оплату труда своих работников.

В любом случае, в абсолютных цифрах эти показатели остаются значительными. Так, в сфере оплаты труда в 2021 году выявлено 248805 нарушений законности, тогда как в предыдущие пандемии периоды, например, в 2019 году прокурорами выявлено 519 тысяч нарушений прав граждан на вознаграждение за труд, при этом мерами реагирования погашена задолженность по оплате труда на сумму более 26 миллиардов рублей, а органами Следственного комитета возбуждено свыше 2,4 тысячи уголовных дел о невыплате заработной платы. По результатам проверок в области охраны труда защищены права 41 тыс. 366

человек, 15 тыс. лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, предостережены 555 должностных лиц, к административной ответственности привлечены 14,2 тыс. граждан, причем в суды направлено свыше 5,4 тыс. исков на сумму около 5 млн.руб., возбуждено 80 уголовных дел по информации прокурора [1].

Способствовать построению эффективной защиты трудовых прав работников должен и прокурорский надзор. В современных условиях макроэкономической стагнации жизненно важно, чтобы прокуроры предприняли необходимые действия, направленные на предупреждение и устранение нарушений трудовых прав граждан.

Выполняя надзорные функции, в том числе в сфере соблюдения трудового законодательства, органы прокуратуры выявляют значительное количество нарушений и принимают существенные и комплексные меры, направленные на восстановление нарушенных трудовых прав граждан и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Одним из основных средств прокурорского реагирования на нарушения трудового законодательства является принесение протеста на противоречащий закону правовой акт, затрагивающий трудовые права граждан. Порядок и условия принесения протеста регламентированы в ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [2]. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления – на ближайшем заседании.

Самым распространенным средством прокурорского реагирования на нарушения трудового законодательства можно считать внесение представления об устранении нарушений закона. Оно направлено на устранение причин и условий, которые породили выявленные нарушения закона. Представление может вноситься как по результатам проверок, так и по обращениям граждан о нарушении законодательства в указанной сфере.

Представление подлежит безотлагательному рассмотрению, вносится в орган или должностному лицу, которые уполномочены устранить нарушения. Эффективность данной формы реагирования увеличивается, если руководитель доводит данный акт прокурорского реагирования до трудового коллектива, обсуждает нарушения законодательства на общем собрании работников. Работодатель обязан в течение месяца сообщить прокурору о выполнении конкретных мер по устранению допущенных нарушений законодательства, их причин и условий.

При принесении протеста и внесении представления в связи с выявленными нарушениями трудового законодательства недостаточно получить сообщение о том, что протест и представление рассмотрены и удовлетворены. Необходимо убедиться в том, что нарушения закона действительно устранены (равно как и обстоятельства, способствовавшие им), а виновные лица привлечены к ответственности. С этой целью прокурор должен потребовать, чтобы ему были высланы копии приказов или иных актов, изданных в связи с рассмотрением протеста или представления [3].

Статьей 25.1 Закона о прокуратуре, в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, прокурору предоставлено полномочие объявить предостережение о недопустимости нарушения закона. Цель объявления предостережения заключается в разъяснении действующего трудового законодательства и ответственности за нарушение данных норм.

Прокурор, исходя из характера нарушения должностным лицом, вправе выносить постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, данное полномочие предусмотрено ст. 22 и 25 Закона о прокуратуре. Вынесение мотивированного постановления является эффективным средством при осуществлении прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства в отношении правонарушителя. Вынесение постановления о возбуждении административного производства в отношении руководителей предприятий, в том числе по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ [4], способствует устранению невыплат заработной платы работникам.

Также, в надзорной практике прокуроров встречаются случаи, когда работодатели, например, не выплачивают заработную плату из корыстной или иной личной заинтересованности, что служит основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 145.1 УК РФ [5]. В

соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ [6] прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Кроме закрепленных законодательно, средств прокурорского реагирования при выявлении нарушений трудового законодательства, которые рассмотрены ранее, ряд ученых настаивают на необходимости введения дополнительной меры реагирования – предписания, которое подлежало бы незамедлительному исполнению, а в случае несогласия соответствующего органа либо должностного лица, обращаться в суд следовало бы не прокурору, а этому органу или должностному лицу [7]. Данное предложение не лишено целесообразности, поскольку подобная мера реагирования могла бы позволить прокурорам более оперативно реагировать на обнаруженные нарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ [8], прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов.

Таким образом, эффективное осуществление прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства достигается путем применения в совокупности правовых средств прокурорского надзора – и восстановление права (иск), и выявление и привлечение к ответственности (постановление о привлечении к административной ответственности), устранение нарушения, причин и условий (представление, протест, предостережение). По результатам проведенной прокурорской проверки, в зависимости от степени социальной опасности и характера выявленных нарушений, руководствуясь основными положениями законодательства в данной сфере, прокурор применяет определенные меры реагирования на выявленные нарушения.

Список литературы:

1. Электронный источник:
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.
3. Сабельфельд Т.Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации монография. Новосибирск., 2014. С. 134.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, № 25, 17.06.1996, Ст. 2954.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, № 52, 24.12.2001, Ст. 4921.
7. Игонина Н.А., Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47 – 53.
8. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, № 46, 18.11.2002, Ст. 4532.

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Миронова Елизавета Дмитриевна

магистрант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

РФ, г. Казань

Одной из эффективных форм защиты является юрисдикционная форма защиты, под которой понимается деятельность государственных органов по защите оспариваемых или нарушенных прав. Согласно ст. 11 Гражданского кодекса РФ [3] выделяется два вида юрисдикционной формы защиты:

1. судебная (общая)
2. административная (специальная).

Одним из классических и достаточно распространённых способов восстановления прав пациента является административный порядок решения конфликтов. В данном случае пациент (или его законный представитель), направляет жалобу в вышестоящую или контрольно-надзорную инстанцию, к ним можно отнести: Министерство здравоохранения, прокуратура, Роспотребнадзор.

Действующее законодательство предусматривает две основные процедуры для защиты пациентом своих нарушенных прав в суде.

Первая – производство, возникающее из административно-правовых отношений, связано с Кодексом Российской Федерации об административных нарушениях[2]. В нем содержится много статей, посвященных посягательствам на здоровье человека и также правонарушениям, которые наносят вред здоровью пациента при осуществлении деятельности по оказанию медицинских услуг. Можно привести пример из практики: постановлением руководителя территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения АО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.30 КоАП РФ (невыполнение медицинской организацией обязанности об информировании граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи). Судья подверг общество административному наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей, мотивировав тем, что в соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 79 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к обязанностям медицинской организации относится информирование граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. При выездной проверке было выявлено, что АО не осуществляет в своих помещениях, где на информационных стендах об имеющейся лицензии и оказываемой медицинской деятельности не размещает информацию для граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. [8]

Вторая процедура – обращение в суды общей юрисдикции. «Судебный порядок восстановления прав пациента является наиболее сложным и затратным, что делает его «не универсальным» способом разрешения споров»[12, С.104-109]. Анализ судебной практики показал, что зачастую судьи, не обладая специальными знаниями в области здравоохранения, принимают противоположные решения.

К примеру, гражданин умер от пневмонии через два дня после посещения травмпункта, где ему диагностировали ушиб грудной клетки. При этом на снимке травматолог не заметил характерное для пневмонии затемнение и не направил к другому врачу. Суды отказали род-

ным умершего в компенсации морального вреда, поскольку не нашли связи между действиями врача и смертью пациента. Ухудшение состояния пациента они связали лишь с дальнейшим его не обращением за медпомощью. Верховный Суд РФ отправил дело на пересмотр. Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного суда определила, что если в экспертизе нет выводов о степени тяжести вреда, то это не значит, что нет прямой связи между некачественной медпомощью и наступившей смертью. ГК РФ не ставит обязанность возместить вред в зависимость от степени его тяжести. Суды не учли, что эксперты отметили недостатки в оказании медпомощи и указали на то, что диагноз, поставленный травматологом, не подтверждён объективными медицинскими данными. Суды неправомерно заставили истцов доказывать вину больницы в смерти пациента, хотя больница должна доказать свою невиновность. Суды не выяснили, предпринял ли врач все необходимые меры для обследования пациента, правильно ли организован лечебный процесс. [7]

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [6] к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей. По мнению К.В. Егорова, «согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» пациент равнозначен потребителю, то есть это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий услуги исключительно для личных или иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [11, с. 45].

В общем судебная практика свидетельствует о том, что у судов практически никогда не возникает сомнений в применении Закона «О защите прав потребителей» [4] в отношении оказания медицинских услуг. В качестве исключения можно привести пример решения, где истец обратился в суд с иском к медицинской организации, которая должна ему компенсировать моральный вред, так как посчитал, что ему оказали некачественную медицинскую услугу. Суд отказал в применении Закона «О защите прав потребителей», обосновав тем, что медицинские услуги были оказаны истцу в рамках обязательного медицинского страхования и на данные отношения Закон не распространяется [9]. Но суд не учел положения вышеназванного Пленума, а именно пункт 9, в котором говорится, что конструкция договора обязательного медицинского страхования предполагает заключение договора в пользу третьего лица – гражданина-потребителя услуги, независимо от того, что договор заключен не им, а в его пользу иным лицом.

Закон применяется судами не системно: в нем предусмотрены общие положения, применимые как к оказанию услуг, работ и продаже товаров, так и специальные положения, которые применяются только к продаже товаров (глава 2 Закона), оказанию услуг (глава 3 Закона). Однако при решении дел, связанных с оказанием услуг, судами применяются нормы и из главы 2, и из главы 3 Закона. Отдельные фразы при этом выхватываются из текста отдельных статей Закона «О защите прав потребителей». Например, по требованию истца о взыскании расходов, связанных с проведением операции по устранению недостатков оказанной стоматологической услуги, компенсации морального вреда и взыскании штрафа за несоблюдение требований потребителя, суд в деле применил п. 1 ч. 1 ст. 29 Закона «О защите прав потребителей» (права потребителя при обнаружении недостатков выполненной работы) [10]. Однако при исчислении сроков, в которые потребитель имеет право требовать соответствующего уменьшения цены, суд применил не ст. 31 Закона, а ст. 22 Закона. В то время как ст. 22 Закона устанавливает сроки удовлетворения отдельных требований потребителя, связанных с недостатками товара, а не услуги.

В судебном механизме защиты прав всех пациентов немаловажную роль играет Конституционный суд Российской Федерации, полномочия которого в этой сфере регламентированы частью 3 ст.100, частью 1 ст.104, ст.125 Конституции РФ и частью 3 ст.128 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». [1]

Но вопрос результативности применения защиты прав пациентов в порядке конституционного судопроизводства не определен, потому что само производство дел в Конституционном Суде РФ имеет ряд весьма примечательных особенностей. В отличие от других судов Конституционный Суд РФ не рассматривает жалобы на неправильное применение закона, которое привело к ущемлению прав граждан и не разрешает гражданско-правовые споры.

На сегодняшний день субъекты достаточно активно пользуются правом обращения за защитой своих прав в сфере охраны здоровья в Конституционный Суд РФ. К примеру, в 2013 г. Кабинет Министров Республики Татарстан обратился с запросом в Конституционный Суд РФ о признании не соответствующими Конституции РФ положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а точнее п. 10 ч. 1 ст. 16, ч. 9 ст. 83. Конституционный Суд РФ, отказав в принятии к рассмотрению этого запроса в виду того, что оспариваемые законоположения не содержат неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции РФ, в Определении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2013 г. №1054-О указал: «...случае недостаточности собственных средств для покрытия расходов на обеспечение лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или его инвалидности, субъекты Российской Федерации вправе рассчитывать на оказание им Российской Федерацией в той или иной форме финансовой помощи целевого характера» [5]. Тем самым, подтвердил право гражданки на обеспечение лекарственным препаратом экулизумаб (солирис) для лечения заболевания, относящегося к числу редких (орфанных) заболеваний, субъектом РФ, а при недостаточности его средств – право рассчитывать на оказание лекарственной помощи Российской Федерацией в той или иной форме финансовой помощи целевого характера.

Объективно подходя к вопросу административного способа защиты прав, пациенту нужно понимать, что у данного способа имеются как достоинства, так и недостатки.

Преимущества: 1) наличие различных форм жалоб и способов их передачи; 2) доступность и простота процедур; 3) возможность рассмотрения жалоб специалистами в конкретной сфере; 4) оперативность реагирования. Среди недостатков административного обжалования можно указать: 1) слабое законодательное регулирование порядка, процедур, а также ответственности должностных лиц, рассматривающих жалобы; 2) наличие ведомственной заинтересованности; 3) сложность исполнения решений; 4) игнорирование данного способа негосударственными организациями и частными предпринимателями.

Исходя из вышеизложенного, решение споров в отношении нарушения прав пациента в настоящее время не имеет универсальных способов. Судебный порядок, при кажущейся эффективности, является наименее прогнозируемым способом, а полученный «положительный» результат в большинстве случаев имеет больше моральную сатисфакцию, чем финансовое возмещение, как показала судебная практика в отношении размера компенсации морального вреда.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 № 32. Ст. 3301.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани опроверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2019 г. N 48-КГ19-9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Решение Верховного суда республики Коми № 21-822/2016 от 30 ноября 2016 г. по делу № 21-822/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Решение Байкаловского районного суда Свердловской области по делу № 2-212/14 от 10.07. 2014 г. // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
10. Решение Приволжского районного суда г. Казани дело № 2-240/14 от 12.05. 2014 г. // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
11. Егоров К.В., Булнина А.С., Гараева Г.Х. и др. Медицинское право: Учебное пособие. [Электронное издание] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
12. Маринкин Д.Н. Проблемы специальных знаний потребителя // Вестник Пермского университета. 2012. N 4.

НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Петров Марсель Георгиевич

студент,

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «Синергия» – Университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

ATYPICAL FORMS OF A WILL: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Marcel Petrov

Student,

*Non-state educational private institution of higher education
Moscow Financial and Industrial University
"Synergy" – Synergy University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются опыт зарубежных стран по реализации такой формы завещания, как устные завещания, и возможность использования данной формы в российском законодательстве. Также анализируются возможность использования цифрового аудио и видеооборудования при составлении завещания, правомерность и законность записи последней воли завещателя данным способом. В частности, исследуется вопрос применения видеозаписи в качестве актуальной формы распоряжения имуществом в рамках наследственных правоотношений. Сделан вывод об актуальности внесения изменений в законодательство РФ в части внедрения нетипичных форм завещания. Также необходимо оптимизировать работу в направлении определения возможности исполнения последней воли завещателя на основе использования цифрового оборудования.

Abstract. The article examines the experience of foreign countries in the implementation of such a form of will as oral wills, and the possibility of using this form in Russian legislation. The possibilities of using digital audio and video equipment in making a will, the legality and legality of recording the last will of the testator in this way are also analyzed. In particular, the issue of the use of video recording as an actual form of disposal of property within the framework of hereditary legal relations is being investigated. The conclusion is made about the relevance of amendments to the legislation of the Russian Federation regarding the introduction of atypical forms of wills. It is also necessary to optimize the work in the direction of determining the possibility of executing the last will of the testator based on the use of digital equipment.

Ключевые слова: завещание; формы завещания; устное завещание; завещание в форме звукозаписи; электронный документ; видеозавещание; новые технологии.

Keywords: wills; forms of wills; nuncupative wills; a will in the form of sound recordings; video testament; iPhone will; new technology.

Наследование по завещанию является одним из основных правовых институтов современной России. Для Гражданского кодекса Российской Федерации на сегодняшний день наследование по завещанию юридически приоритетно. Пункт 2 ст. 1111 ГК РФ гласит о том, что наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК РФ. Также это подтверждается социальной направленностью российского государства, которое заботится о своих гражданах и ставит на первое место их волю, что, в свою очередь, корреспондирует принципам дозволительной направленности и диспозитивности самого гражданско-правового регулирования.

Соответственно, учитывается воля собственника, выраженная в завещании относительно судьбы имущества на случай смерти.

При этом гарантом защиты частной собственности выступает завещание.

В наши дни устные завещания действительны лишь при определенных условиях. Ввиду ограниченной доступности устных завещаний, они не являются достаточно распространенной формой завещаний, но в таких странах, как КНР, Швейцария, Германия, Венгрия, Израиль, Польша, некоторых штатах США, они на протяжении десятилетий законодательно закреплены.

В частности, статья 17 закона Китайской Народной Республики «О наследовании» допускает помимо устной формы завещания при чрезвычайных обстоятельствах, в предсмертном состоянии с необходимым присутствием двух и более свидетелей завещание в форме аудиозаписи также с обязательным присутствием двух или более свидетелей в месте составления завещания. При отпадении чрезвычайных обстоятельств при устной форме завещания завещатель вправе составить завещание в письменной форме или в форме звукозаписи; при этом устное завещание теряет силу. Завещание в форме аудиозаписи является традиционной формой завещания, наличие или отсутствие чрезвычайных обстоятельств здесь не имеет значения.

Гражданский кодекс Венгрии также допускает (ст. 634-635) устную форму завещаний в чрезвычайных обстоятельствах, например, в местности, где возникла эпидемия, представляющая угрозу для жизни, в местности окруженной армией в случае военных действий, при происшествии на борту судна в открытом море и др. Здесь также необходимо присутствие двух свидетелей. При отпадении данных чрезвычайных обстоятельств по прошествии трех месяцев завещание теряет силу.

Гражданское законодательство Германии (ст. 2250 Гражданского уложения) допускает также составление завещания в устной форме или чрезвычайное завещание в особых случаях, лицом, которое находится в местности, вследствие чрезвычайных обстоятельств отрезанной от внешнего мира таким образом, что составление завещания в суде или нотариальной конторе становится невозможным или крайне затруднительным, а также лицом, которому непосредственно угрожает смертельная опасность и очевидна невозможность составления завещания в иной форме, в присутствии трех свидетелей в форме устного заявления, о чем должен быть составлен протокол как на немецком, так и на любом другом языке. Такое завещание считается недействительным, если с момента составления завещания пройдет 3 месяца и завещатель находится в живых.

В законодательстве Швейцарии также допустимо устное завещание, которое может быть сделано только в том случае, если наследодатель лишен возможности использовать другую форму завещания из-за чрезвычайных обстоятельств, таких как неминуемая смерть, отсутствие коммуникации, эпидемии или войны. Завещатель должен заявить о своей воле перед двумя свидетелями, которым он поручает подготовить завещание в качестве публичного акта при первой же возможности. Один из свидетелей должен немедленно составить завещание, датировать его (с указанием места, дня, месяца и года), подписать его и подписать другим свидетелем. Затем эти два свидетеля должны незамедлительно представить документ судебному органу, подтверждая, что данное лицо (наследодатель) заявило о своей последней воле по распоряжению имуществом им при чрезвычайных обстоятельствах. Устное завещание прекращает действовать через 14 дней после того, как наследодатель получил возможность воспользоваться другой формой завещания.

Вот некоторые примеры зарубежных стран, где устная форма завещания законодательно закреплена.

Правоприменительная практика использования устной формы завещания в указанных странах показывает достаточную эффективность данной формы, поскольку здесь максимально учтены особые, чрезвычайные обстоятельства, когда даже простая письменная форма завещания в таких обстоятельствах, которая является одной из законодательно закрепленных форм в гражданском кодексе РФ, не представляется возможной.

Современное российское законодательство как перспективу своего развития в области устной формы завещания, отстаивая позицию ее допустимости, руководствуется, прежде всего, таким весомым аргументом, как случай особых чрезвычайных обстоятельств, а именно захват заложников. Точка зрения оппонентов все-таки нашла большую поддержку ввиду того, что, если воля завещателя выражена в устной форме, будет крайне сложно, а скорее всего, невозможно установить подлинную волю завещателя и имела ли место быть она вообще. В силу этого отечественное законодательство по-прежнему не закрепляет устную форму завещания, хотя споров на эту тему вплоть до сегодняшнего дня меньше не стало.

Очевидно, устная форма завещания может иметь место в законодательстве РФ в качестве дополнения в статью 1129 ГК РФ «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах» с учетом зарубежного опыта в определении конкретных условий ее реализации.

Как говорилось выше, форма завещания является гарантией осуществления последней воли наследодателя. Действующим ГК РФ в ст. 1124 установлена обязательная письменная форма завещания. В наш цифровой век, век современных технологий и Интернета, когда почти каждая семья имеет доступ к цифровому аудио- и видеоборудованию (компьютеры, планшеты, мобильные телефоны), завещание как письменный документ с подписями может показаться устаревшим. В связи с этим довольно интересным является вопрос о признании оформления завещания в виде электронного документа. Не вызывает сомнения, что на сегодняшний день волеизъявление относительно судьбы своего имущества на случай смерти, зафиксированное каким-либо иным образом (например, с помощью видеозаписи на видеокассете или в электронном виде на диске, флешке), не имеет юридической силы, поскольку законодательством не предусмотрено такой формы выражения последней воли. Изложение распоряжений на случай смерти перед записывающим устройством, в частности в форме видеозавещания, является, по сути, устной формой сделки, а сама видеозапись – только доказательством ее изложения.

Видеозавещания похожи на устные завещания, когда «документ» присутствует буквально в говорящем голосе человека.

Но вместе с тем видеозавещания вызывают ряд следующих вопросов: низкая правовая культура завещателя и открыто записанная речь завещателя могут создать путаницу в отношении распоряжений. По этим причинам видеозавещания порождают сомнения в их состоятельности. Видеозавещание – это прямая коммуникация, которая может не соответствовать правилам речевого общения. Напротив, в письменном тексте его составитель может воссоздать личность, которой принадлежит голос, не теряя при этом содержательной точности и непосредственной задачи. Более того, история завещаний подтверждает восприятие иожидания того, чем должно являться завещание. Возможности записанных на видео или оцифрованных завещаний никогда не рассматривались юрисдикциями в качестве действительного завещания. Подобные записи, выполненные в форме устного завещания, можно рассматривать в рамках приемлемой формы завещания, однако даже подобные записи не являются решающими.

Надо заметить, что ряд исследователей высказываются за внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми лицам, не способным выразить свою последнюю волю без посторонней помощи, должно быть предоставлено право составлять закрытые завещания посредством видеозаписи. Так, по мнению Е. Путиловой, для такой категории лиц закрытое завещание, совершенное посредством видеозаписи, в большей степени позволило бы определить, в каком состоянии находился завещатель в момент его совершения (совершения записи), и в то же время избежать ущемления прав отдельных граждан на совершение закрытого завещания. Таковую же точку зрения разделяет С.А. Слободян, который считает, что видеозавещания помогут устранить ограниченность свободы составления закрытого завещания, поскольку у наследодателя, который не в состоянии собственноручно написать и подписать завещание, также могут быть причины для совершения закрытого завещания.

Следует обратить внимание на то, что возможность использовать современную технику в рамках наследованных правоотношений, в частности видеозавещаний, открыло бы возможность последней «беседы» с родными и близкими, возможность попрощаться с семьей и друзьями в более «зрелищной» манере, которая оставляет незабываемые воспоминания возможность сделать завещание еще более личным, менее формальным. Важно отметить еще несколько положительных моментов в видеозаписи. Если завещатель не имеет достаточных знаний в области наследственного права по написанию формального собственноручного завещания, то это может вызвать, в свою очередь, определенные проблемы и расходы. Включить видеокамеру и записать свою речь будет гораздо проще для завещателя, чтобы выразить свою последнюю волю по поводу распоряжения своим имуществом. Также видео может быть полезным инструментом, если завещатель думает, что кто-либо из наследников может оспорить его после смерти завещателя.

Видео может обеспечить весомое доказательство, что завещатель знал, что он делал и делал это по собственной воле. В связи с этим применение видеозавещаний кажется актуальным, современным и может иметь доказательственное значение.

Сравнительно недавно англо-американская доктрина наследования по завещанию указала на важность принятия во внимание широкого спектра обстоятельств, при которых завещатель оставляет свое волеизъявление на телефонах, компьютерах и ноутбуках, при этом соответствующие должностные лица должны быть уверены, что запись на данных носителях полностью включает в себя слова завещателя, его волю и распоряжение по распределению имущества. Именно поэтому законодательство должно попытаться, по возможности, эффективно оптимизировать намерения завещателя по свободному волеизъявлению. Следовательно, с одной стороны, должны быть обозначены и законодательно закреплены формальные требования к завещаниям, сделанным на указанных носителях, если последняя воля завещателя ясна. С другой стороны, соответствие формальным требованиям, многим из них, настолько важно, что при несоответствии им завещание становится недействительным при любых обстоятельствах.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, насколько завещание, составленное в виде электронного документа, т. е. не на бумажном, а на ином носителе, с помощью современных электронных технологий, например, на сменном носителе (флешке), в виде файла изображения, видеозаписи, sms в iPhone, может рассматриваться в качестве документа, приравненного к письменному. Как было уже отмечено выше, стремительное развитие информационных технологий в последние десятилетия привело к широкому использованию электронных документов как в гражданском обороте, так и в повседневной жизни, в быту. Это обстоятельство делает особенно актуальным вопрос об использовании электронных документов в качестве письменных доказательств, в том числе в гражданском судопроизводстве.

На основании вышеизложенного новые технологии и использование цифровых устройств вызывают много вопросов по возможности их внедрения в законодательство в части наследования по завещанию. Можно сказать, что необходимо новое мышление за рамками принятых законов в связи с возможными случаями по распоряжению имуществом посредством цифровой техники и новых технологий в будущем. Обращаясь к законодательству РФ, необходимо отметить, что законодательство в области наследственного права достаточно консервативно. Полагаем, что формальные требования к завещаниям, в частности обязательное соблюдение письменной формы, направлено на предотвращение нелегитимного использования новых технологий и цифровых устройств.

Отсюда следует, что правоприменители хотят получить четко обозначенные законодательные принципы и требования по использованию новых технологий.

Необходимо отметить, что перед внесением изменений в текущее законодательство о внедрении новых форм завещания необходимо провести комплексное исследование, проектирование и обсуждение по приемлемым формам и возможностям использования технического, цифрового оборудования в наследственных правоотношениях. При этом следует предусмотреть возможные риски и негативные правовые последствия, а также определить,

какие из них могут быть законными инструментами для применения завещателем при распоряжении своим имуществом на случай смерти. Результат таких проектов должен включать в себя, в частности, законные характеристики, например, видеозавещания как нового законного наследственного инструмента. Эти результаты позволят расширить знания в наследственном праве, в частности в наследовании по завещанию, а также станут значительным научным вкладом в разработку этого направления. Кроме того, они позволяют объяснить связь, существующую между развитием технологий и законными инструментами, применяемыми завещателем для оформления своих распоряжений на случай смерти.

Список литературы:

1. Абраменков М.С. Наследование по завещанию в РФ и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Наследственное право. 2008. № 4.
2. Барков Р.А., Блинков О.Е. Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности (сравнительно-правовой аспект) // Наследственное право. 2013. № 3.
3. Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // Наследственное право. 2013. № 4.
4. Паничкин В.Б. Различие завещания в российском и англоамериканском праве и их правовая природа // Нотариус. 2017. № 2.
5. Путилина Е. Совершение закрытого завещания и завещания в чрезвычайных обстоятельствах // Законность. 2017. № 11.
6. Слободян С.А. Правовой режим закрытых завещаний // Нотариус. 2019. № 6.
7. Тарасова И.Н. Понятие и значение формы завещания в российском гражданском праве // Наследственное право. 2018. № 3.
8. Ралько В.В., Виноградова В.В. Порядок оформления завещаний: проблемы теории и практики: сборник материалов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1.
9. Хвостов В.М. Система римского права: конспект лекций / предисл. А.М. Вормс. М.: Тип. Вильде, 1909. 487 с.

МАКОЛАХО БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ**РУБРИКА****«ФИЛОЛОГИЯ»****ВАҚҲИ КОРБУРИ БАЪЗЕ ЗАРФҲОИ СОҲТАИ АРАБӢ ДАР
“ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВӢ”**

Мухиддинова Нисохон

*донишҷӯи курси 2-юми
ихтисоси арабӣ-англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Худҷанд*

Абдуллоева Марям Абдурасуловна

*Роҳбарони илмӣ,
муаллими кафедраи грамматикаи арабӣ
Тадҷикистан, Худҷанд*

Ашрапов Баҳодурҷон Пӯлотович

*Роҳбарони илмӣ,
сармуаллими кафедраи забони англисии
МДТ «Донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Худҷанд*

Зарф дар забони тоҷикӣ ҳамчун ҳиссаи мустакили нутқ на аз рӯи аломатҳои морфологӣ ва калимасозӣ, балки тибқи меъёрҳои семантикӣ ва синтаксисӣ чудо карда мешавад. Доир ба зарф олимони забоншинос тадқиқотҳои зиёдро ба анҷом расонидаанд, ки дар онҳо паҳлӯҳои гуногуни ин масъала, аз ҷумла хусусият, вазифа ва мавқеи ин ҳиссаи нутқ дар ҷумла баррасӣ шудааст. Бо вучуди ин, то имрӯз бархе аз масоили зарф ва хусусиятҳои он ҳаллу фасл нашудаанд. Шояд аз сабаби он бошад ҳам, ки зарф аз ҳиссаҳои нисбатан навтари нутқ маҳсуб мешавад ва ҷараёни ба зарф гузаштани калима, яъне ба истилоҳ адвербализатсия шудани онҳо имрӯз ҳам идома дорад. Академик Б.Н.Ниёзмухаммадов қайд мекунад, ки «зарф таърихан нисбат ба ҳиссаҳои дигари нутқ аз ҳама охир ҳамчун ҳиссаи нутқ аз ҳисоби дигар ҳиссаҳои нутқ ташкил ёфта, ба морфология дохил карда шудааст» [8, с.56].

Зимнан, хидмати эшонро дар омӯзиши зарф ба назар гирифта, муҳаққиқ Б.Шарифов зикр мекунад, ки «тарзи ҳалли ин масъала ва ҳудуди муайян гузоштан ба ҳиссаҳои номии нутқ исм, сифат ва зарфро дар забоншиносии имрӯзаи тоҷик аввалин маротиба олими машҳури тоҷик, академик Б.Н.Ниёзмухаммадов ба миён гузошта, оид ба фарқ ва таснифоти онҳо фикрҳои пурқимате гуфтаанд, ки мувофиқи он пеш аз ҳама хусусиятҳои семантикӣ ва шаклии калима ҳамчун асос барои муайянкунии ҳиссаҳои нутқ ба ҳисоб гирифта мешавад» [8, с.119; 5; 6]. Дар «Таърихи Сиистон» бошад, умуман дучор намешаванд. Л.П.Смирнова таъкид мекунад, ки аз чунин зарфҳо танҳо шакли «ҳаққан» дар асар мавриди истеъмол қарор гирифтаасту истеъмоли дигар зарфҳои арабӣ ба ин асар хос нест.

...аз он ҷо низ дар аъсади соот ва дар аймани авқот амири покизамири волосифот азми дорулхилофаи Бухорои шариф намуда, ирода фармуд (41, с.153).

Гуфтан бамарид аст, ки дар асари таърихии “Зафарномаи Хусравӣ” як қатор зарфҳои содда ҳам дар шакли танҳову шакли чамъ ба чашм расиданд, ки зарфҳои арабии **соот**, **айман** ва **авқот** дар шакли чамъ дар мавридҳои зарурӣ ба ҳайси зарфи замон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Умуман, зарфҳои сохта ба воситаи суффиксҳо, ба воситаи префиксҳо ва бо иштироки ҳам суффиксу ҳам префикс сохта мешаванд [1; 2; 3; 4; 7]. Зарфҳо ҳам аз лиҳози воситаҳои махсуси калимасозӣ ва ҳам аз лиҳози сохтор аз дигар калимаҳои гурӯҳи лексикӣ-грамматикӣ фарқ доранд. Масалан, аломати махсуси сохтори чунин зарфҳо ва хусусан зарфҳо-вожаҳои арабӣ доштани танвини **-ан** дар охири чунин зарфҳо мебошад. Бояд кайд намуд, ки истифодаи пасванди арабии **-ан** яке аз унсурҳои калимасозии сермаҳсул дар забони адабии тоҷикии асри XIX ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, мо дар ин қисмати қор мо тасмим гирифтаем, ки вачҳи қорбурд ва вежагиҳои сарфии ин пасвандро дида баромада бошем:

а) **Зарфҳои замон ва чандомад**: ...аз ин вачҳ **доиман** мутарассиди вақт буда фурсат нигоҳ медошт [9, с.66];

б) **Зарфҳои тарзу амал**: ...ночор пой аз дасту сар аз қадам фарқ нокарда, **тавбан ва қарҳан** чаҳор қасро, ки пешрави муҳиммоти мардуми он ҳисор... [9, с.62];

в) **Зарфҳои микдору дарача**: ...ҳамаро **мучаддадан** ба ҳукумати вилоёти худҳо сарафрозӣ бахшида, рухсати инсироф арзонӣ фармуд [9, с.75].

Хулоса, пасванди **-ан** дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва дар забони асари таърихии қиёсшаванда маъмулан аз пасвандҳои сермаҳсул ба ҳисоб рафта, нисбат ба дигар анвои пасвандҳои доираи истифодаи васеъ дорад.

Пайнавишт:

1. Ashrapov, B.P. The Level of Usage of Arabic Adverbs in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th Century (on the example of the historical production entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi) / B.P. Ashrapov // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 1 (96). – С. 143-147.
2. Kuzieva, N.M. The Level of Usage of Arabic Preposition «maa=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century / N.M. Kuzieva, B.P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – No 85-5. – P. 66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.
3. Ашрапов, Б.П. Морфологические особенности и уровень употребления сложных арабских наречий в таджикском литературном языке XVIII-го века / Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 1-7(81). – С. 94-98.
4. Ашрапов, Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-2(163). – С. 80-84.
5. Ашрапов, Б.П. Употребление производных арабских наречий в таджикском литературном языке XVIII-го века / Б.П. Ашрапов // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 42-45.
6. Ашрапов, Б.П. Сравнительный анализ морфологических особенностей сложных наречий в китайском и английском языках / Б.П. Ашрапов, Э.А. Азимов // Актуальные исследования. – 2022. – № 11(90). – С. 27-29.
7. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 365 с.
8. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода, Л. Морфологияи забони тоҷикӣ / Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода. – Сталинобод: Шӯъбаи таълимӣ-методӣ, 1941. – С. 57-59.
9. Сутуда, Манучехр. Зафарномаи Хусравӣ / Манучехри Сутуда. / Чопи аввал. Оинаи Мерос, 1999. – 316 с.

ҶОЙГОҶИ ШЕЪРИ АРАБӢ ДАР “МУФРАДОТ”-И РОҒИБИ ИСФАҶОНӢ

Исмонова Сабрина

донишҷӯи курси 2-юми ихтисоси
арабӣ-англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

Абдуллоева Марям Абдурасуловна

Роҳбари илмӣ,
муаллими кафедраи грамматикаи арабии
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи
акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

“Муфрадот”-и Роғиби Исфаҳонӣ он гуна, ки муаррифӣ ёфт, дар заминаи шинохти маънии асливу маҷозии Қуръони карим яке аз мӯътамадтарин сарчашмаҳо ба ҳисоб мегардад. Фирӯзободӣ муаллифи фарҳанги гаронсанги “Қомус-ул-муҳит”, ки бо он ҳама камоли донишро дар илми луғатшиносӣ соҳиб аст, дар мақоми ин асари Роғиб чунин фармуда: “Муфрадот”-и Роғиб дар маъно назиру монанде надорад” [2, с.25]. Роғиби Исфаҳонӣ дар “Муфрадот”-и хеш бар шеъри араб таваччуҳи хосе намуда, онҳоро ҳамчун бунмоия усули таҳқиқ ва шеваи таҳмили хеш қарор додааст. Ҷойгоҳи шеъри арабӣ дар ин китоби бас арзишманд хеле муҳим буда, дар ҳоли ҳазфи онон, наметавон аз “Муфрадот” мақоми мавҷударо ҷашм дошт. Агар гӯем, ки шеър дар тавзеҳи луғоту таъбироти қуръонӣ мақоми рукниятро дорад, муболиға нахоҳад буд. Зеро Қуръони маҷид бар луғати аҳли Ҳичоз нозил шуда ва пайванди ногуастаи бо забони эшон дорад. Аҳли Ҳичоз ва қабоиلى атрофи он бар шеър унси бесобиқа доштанд. Замоне дарнагузашт, ки рӯзгори онон сипарӣ шуду даврони насли баъдӣ фаро расид. Бар эшон ҳар мушкилие, ки дар фаҳми баъзе аз калимаву ибороти Қуръон пеш меомад, онон барои он ки бидонанд, ин лафз дар он замон бар ҷӣ истифода меёфта, бар шеъри он давра назар мекарданд. Ба ҳамин тариқ дар тафсир, ки дар он замон илми мудавван набуду дар синаҳо ва ё дар қанори аҳодису ривоёт қарор дошт, ашъори арабӣ ба қасрат ворид шуд. Дар тафсиру табиини калимоту ибороти қуръонӣ осори зиёде навишта шуда, ки чанде аз онҳо баҳси асосии хешро бар тавзеҳи таъбироти каломи осмонӣ ихтисос додаанд. Метавон дар ин маврид аз осоре, чун “Масоил”-и Нофъ ибни Азрак, “ал-Вучуҳу ван назори”-и Ҳусайни Домғонӣ, “Таъвилу мушкилил қуръон”-и Ибни Қутайба ва ғайраро ёд кард. “Муфрадот”-и Роғиби Исфаҳонӣ дар ин замина аз номовартарин осор буда, бо нуқоти қавии таҳлилий ва мабонии мӯҳкамаи истидлолии хеш аз таълифоти ҳаммасири хеш имтиёз пайдо намудааст. Ҳамин хусусияти он мӯҷиб гардида, ки бузургтарин донишмандони илми мазкур ба санои он забон бидушоянд.

Муфрадот аз ин манбаи аҳли маънӣ бо усулҳои мухталиф истифода бурдааст. Ӯ дар ҳангоми истинод ба мисраъ ё байтҳо бештар бидуни зикри номи гӯяндаи шеър баҳра мебарад. Дар ин гуна мавридҳо қабл аз иқтибоси шеърӣ бештар чунин калимаву иборотро баён медорад, ки ин ҷо онҳоро бо як-як намуна зикр менамоем:

Ба забони тоҷикӣ	Ба забони арабӣ
Қолаш шоирун (Шоир гуфт): (Табоҳӣ ва нобасомонии фазоро бидиду фуру афтод) [2, с.287]	قال الشاعر: ابصر خريان فضاء فانكدر
Аншуда (суруда): (Вақте ки Ҷавзо / номи бурҷе аз дувоздаҳ бурҷи фалакӣ / ба Сурайё баробар шавад) [2, с.350]	انشد: اذا الجوزاء اردفت الثريا

Қола (Гуфт, фармуд): (Моҳи тозаи шаби тираву андӯх нопадост) [2, с.613]	قال: ليه غمي طامس هلالها
Қавлуш шоир (сухани шоир аст): (Бар муруввату тавонмандӣ аз дарвозааш биёмадам, яъне бар чаҳони футуввату саховат воқеан творид шудам) [2, с.60]	قول الشاعر: اتيت المروءة من بابها
1. Қила (Гуфта шуда, суруда шуда): (Чун Абубароқиш /номи парандае ба мисли гунчишк/ дигаргунранг метобад) [2, 304].	قيل: كابي براقش كل لون لونه يتخيل
1. Лабид: (Ва ин монанди сухани Лабид аст. Ҳаққо, ки тақову тарси Парвардигорамон беҳтарин бахшишу ато мебошад) [2, 250]	و ذلك نحو قول لبيد ان تقوى ربنا خير نفل

Муаллиф шеърро бар ҳасби зарурат истифода мебарад, на аз баҳри он, ки китоби ҳешро захиму пурҳаҷм созад. Аз ин сабаб, дар аксари ҳолатҳо ба овардани мисраъ ва ё байт истифода намудааст. Хеле нодир аст, ки ба ду байт ё бештар аз он истиснод ҷуста бошад. Бо таҳқиқ дар “Муфрадот” бароямон равшан гардид, ки Роғиб дар се маврид аз ду байт ва дар як маврид аз се байт баҳра ҷустааст. Аз он ду мавриди дигаре, ки бо ду байт шеър назари ҳешро тақвият бахшида, як навбате дар муқаддима зикр ёфтааст. Дар маҷмӯъ дар “Муфрадот”-и ҳеш аз 163 байт ва 319 мисраъ шеър баҳра ҷуста, бо онҳо назарҳои ҳешро таҳким бахшидааст. Ҳамин теъдоди зикр ёфта низ метавонад, макоми шеърро дар “Муфрадот”-и Роғиб маълум созад.

Пайнавишт:

1. Абдушуқри Абдусаттор. Таърихи адабиёти араб. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 350 с.
2. Аллома Роғиби Исфаконӣ. Муфрадотул алфозил қуръон. – Техрон: Талиатун нур, 1427ҳ.к. – 700 с.
3. Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ. Донишномаи Қуръон ва қуръонпажӯҳӣ. – Техрон: Ноҳид, 1377. – 450 с.
4. Довудӣ. Табакотул муфассирин.- Қоҳира: Мактабату Ваҳба, 1415ҳ.к.
5. Насриддинов Ф. Муқаддимаи “Тазкират-уш-шуаро”-и Давлатшоҳи Самарқандӣ // Армуғони “Ганчи сухан”, ҷ.2 – Хучанд: Ганчинаи сухан, 2008, – С. 199-209.
6. Фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. – Техрон: Фарҳанги муосир, 1385. – 1000 с.
7. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -on/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – No 4. – P. 172-177.
8. Ashrapov, B.P. The Level of Usage of Particles in the historical work entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi / B.P. Ashrapov // Филологический аспект. – 2022. – No 3(83). – P. 136-141.
9. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Заметки ученого. – 2022. – No 2. – P. 39-41.
10. Ashrapov, B.P. Morphological peculiarities and the level of usage of the article-e with plural nouns in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century / B.P. Ashrapov // In Situ. – 2022. – No 5. – P. 65-67.

ИСТИФОДАИ БАЪЗЕ КАЛИМА ВА ИБОРАҶОИ ТУФАЙЛИИ СОДДА ВА СОХТА ДАР ЗАБОНҶОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Хочаназарова Шаҳзода Орифҷоновна

донишҷӯи курси 2-юми ихтисоси
арабӣ-англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

Аширапов Баҳодурҷон Пӯлотович

Роҳбари илмӣ,
сармуаллими кафедраи забони англисии
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба
номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

Дар чараёни рушду тараққиёт забонҳои мавриди назар ба монанди забони тоҷикӣ як қатор давраҳои инкишофро аз сар гузаронидаанд, ки дар натиҷаи он дар тамоми системаи забон тағйиротҳои кулӣ ба амал омадаанд. Ба ин тағйиротҳо омилҳои гуногун таъсир гузоштаанд, ки натиҷаи онҳо якҷайл нест. Азбаски забон – системаи серамалу рушдбанда аст, пас дарки моҳияти назариявии аксарияти воқеаҳои забониро танҳо бо роҳи омӯзиши диахронии забон метавон амалӣ намуд. Солҳои охир забоншиносони дохилу хориҷи кишвар ба таҳқиқоти муқоисавии забонҳо пардохтаанд. Маҳз ба воситаи муқоисаи забонҳо шароит фароҳам омад, ки забонҳои гуногуни ҷаҳонӣ омӯхта шуда, хусусиятҳои монанд ва фарқкунандаи онҳо муайян гарданд. Омили асосии рушди босуръати таҳқиқоти муқоисавӣ дар даҳсолаи охир бо таваҷҷуҳи зиёд ба забонҳои хориҷӣ, ки талаботи аввалиндараҷаи соҳаи иттилоот ва илму техника гардидааст, алоқамандӣ дорад.

Мақсади асосии тадқиқоти мо ин ошкор сохтани истифодаи баъзе калима ва ибораҳои туфайлӣ дар асоси маводҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад. Мусаллам аст, ки воҳидҳои туфайлӣ дорои якҷанд анво буда, аз ҷумла воҳидҳои туфайлии содда ва сохтаро баррасӣ хоҳем кард. Воҳидҳои содда дар забонҳои мавриди қиё аз як решаи аз як ҳиссаи нутқ ташаккул меёванд, ба мисли:

Воҳидҳои туфайлии содда дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ

Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
аввал	so – бинобар ин
сонӣ	while – вақте, ки
хӯш	also – гарчанде
охир	well – хӯш, инак
баъд	then – баъд, сониян

Дар асоси ҷадвали боло метавон иборизи ақида кард, ки дар забони тоҷикӣ воҳидҳои туфайлии содда миқдоран кам буда, ҳини тарҷума калимаҳои туфайлии забонҳои мавриди қиёс ба шакли ё сохта ва ё мураккабу таркибӣ корбаст мешаванд, ки ин вежагӣ яке аз хасоиси боризу фарқкунанда ҳисобида мешавад.

Маълум аст, ки дар ташаккули ин ё он воҳидҳои грамматикӣ, аз ҷумла калима ва ибораҳои туфайлӣ вандҳо нақши калидӣ доранд. Ба вижа забонҳои муқоисашаванда дорои ба худ хос пешвандҳо ва пасвандҳо мебошанд, ки баъзеашон дар ин ҷода ғаёланд ва баъзеашон бошанд, каммаҳсул ба назар мерасанд. Бояд қайд намуд, ки вожанигорӣ ҷиҳати бой гардонидани фонди луғоти забонӣ саҳми меҳвариро қасб мекунад. Ҷар як забони олам вежагиҳои меҳварии худро доро буда, ҷанбаҳои мухталифро за қабилӣ сохтори грамматикӣ, таркиби луғавӣ ва системаи овоиро муташакклианд. Ҷар яки ҷанбаҳои мазкури забон ба тадқиқоти мустақили ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ ниёз доранд. Дар гузашта бештар ҷанбаи

грамматики забон баррасӣ мегардид, вале бо мурури замон ҷанбаҳои дигари он, аз ҷумла таркиби луғавӣ, вежагиҳои сохторӣ ва унсурҳои вожанигорӣ низ омӯхта мешаванд.

Ба ҳамин васила, дар забонҳои дунё вожасозӣ нақши калидӣ ва дар байни дигар восоити ғанисозии фонди луғавӣ он мавқеи боризро касб мекунад. Моҳияти калима ва вижагиҳои фарқкунандаи он аз нигоҳи сохтору қорбаст аҳаммияти худро гум накардаанд [5; 7]. Калимасозӣ, аз рӯи андешаҳои муҳаққиқон яке аз сарчашмаҳои асосии таркиби луғавии ҳар гуна забон ба ҳисоб меравад [6, с.27]. Дар иртиботи ҳамин андеша маълум мегардад, ки дар нигоштаҳои муҳаққиқон ва адабиёти мавҷудаи илмӣ вожаҳои забонро аз нигоҳи сохтор ба калимаҳои сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ ё дар қолаби ибора муқаррар кардаанд, ки мо низ ба ҳамин гурӯҳбандӣ така менамоем. Тарзҳои – калимасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ то андозае устувор буда, дар садсолаҳо тағйир намеёбанд ва дар асоси ҳамин қолабҳо дар забонҳои муқоисашаванда вожагони нав ба вуҷуд меоянд.

Мусалламан, дар забони англисӣ танҳо пешвандҳои **a-, be-, co-, im-, in-, over-, inter-, under-** ва пасванди калмасози **-ly** дар ташаккули воҳидҳои туфайлӣ ҳиссагузори намуда, онҳо одатан бо дигар ҳиссаҳои нутқ унсурҳои нави луғавӣ созмон меёбанд. Барои тасдиқи гуфтаҳои фақуззикр мо тасмим гирифтем, ки то чанд амсоли марбутаро нигошта бошем, аз ҷумла: **аз сифат** *serious – seriously* (чиддӣ, аниқ); **аз исм** *name – namely* (асосан, яъне); **аз шумора** *second – secondly* (сониян); **аз сифати феълӣ** *delighted – delightedly* (тааҷҷубомезона, хайратанезона); **аз феъли ҳол** *willing – willingly* (сидқан).

Indeed- *дар ҳақиқат-* иборати туфайлии сохта буда, аз реша ва пешванди “in-” иборат буда, ба ҳайси воҳиди туфайлии сохта баромад мекунад: Ин шугуни нахустин барои тамошоҳои имрӯз шудани фоли «хайр» буд. **Дар ҳақиқат** ҳам тамошо, ҷӯшида рафт: [2, с.39]; **Indeed** you should take care of yourself as well as of your friend. Let me entreat you to run no risks [1, с.78].

first (firstly) – якум, аввалан; **second (secondly)** – дуум, дуввумин: – бояд қайд намуд, ки дар мисоли болоӣ воҳидҳои туфайлии забони англисӣ ба таври мувозӣ ҳам сода ва ҳам сохта адои ин вазифа кардаанд.

Mr. Elton had **first** entered not two years ago... [1, с.96]; ...as a settled, and, **secondly**, as a good one- well aware of the nearly equal importance of the two recommendations to Mr. Woodhouse's mind [1, 332].

Аслан, дар забони тоҷикӣ калимаҳои **тамоман, ғавран, қаблан, абадан, баъзан, сахван, мачбуран** ва **тасодуфан**, ки ба гурӯҳи зарфҳои дараҷаву замон ва сабаб дохил мешаванд [4, с.271-274], аз забони арабӣ бо аломати эърибиашон иқтибос шудаанд. Дар грамматикаи тоҷикӣ ҳарчанд ин гуна зарфҳоро аз исм ва анҷомаи **-ан**, ки аз он бо суффикси – **ан (-ян)**-и зарфсоз ёд шудааст [4, с.276], сохта донанд ҳам, ба андешаи ин ҷониб, он қадар дуруст нест.

Аз ин лиҳоз, дар забони тоҷикӣ барои ташаккули воҳидҳои туфайлии сохта яке аз пасвандҳои маъмули ин забон **-ан** мебошад, ки қаринаи он дар забони англисӣ **-ly** буда, ки мисолҳои дар болозикршуда дол бар ин гуфтаҳои.

Пайнавишт:

1. Emma Jane. Austen. – V.I., Ch.I. – Landon, 1990. – 345 p.
2. Айнӣ, С. Ғуломон. Роман. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019, – 488 с.
3. Ашрапов, Б.П. Баъзе мулоҳизоти аспективатӣ дар арабӣ ва англисӣ / Б.П. Ашрапов // Интернаука. – 2022. – № 17-8(240). – С. 25-27.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик – Душанбе: Дониш, 1985, – 356 с
5. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
6. Хоркашев, С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ / С. Хоркашев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 106 с.

7. Яшманова, В.А. Инструментальность и субъективно-объективные отношения / Теория функциональной грамматики / В.А. Яшманова. – СПб, 1992. – 178 с.
8. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -on/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – No 4. – P. 172-177.
9. Ashrapov, B.P. The Level of Usage of Particles in the historical work entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi / B.P. Ashrapov // Филологический аспект. – 2022. – No 3(83). – P. 136-141.
10. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Заметки ученого. – 2022. – No 2. – P. 39-41.
11. Kuzieva, N.M. The Level of Usage of Arabic Preposition «маа=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century / N.M. Kuzieva, B.P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – No 85-5. – P. 66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.

КОРБУРИ БАЪЗЕ ПЕШОЯНДҶОИ АСЛИИ АРАБӢ ДАР “ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВӢ”

Муҳиддинова Нисохон

донишҷӯи курси 2-юми ихтисоси
арабӣ-англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

Абдуллоева Марям Абдурасуловна

Роҳбарони илмӣ,
муаллими кафедраи грамматикаи арабӣ;
Тадҷикистан, Хуҷанд

Аширапов Баҳодурҷон Пулотович

Роҳбарони илмӣ,
сармуаллими кафедраи забони англисии
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба
номи акад. Б.Ғафуров»,
Тадҷикистан, Хуҷанд

Мусаллам аст, ки дар аксари забонҳои олам пешоянд ҳамчун воситаи грамматикӣ дар ташаккули ибораҳои нақши калидиро мебозанд. Аз ҷумла, ибораҳои исмӣ, сифатӣ, феълӣ ва масдарӣ бо пешояндҳо сохта шуда, муносибатҳои маъноии гуногунро ифода карда метавонанд [9]. Бо пешояндҳои асли муносибати маъноӣ ва грамматикӣ пайдо намудани як қатор унсурҳо ва воҳидҳои грамматикӣ боиси хусусияти семантикӣ пайдо намудани ҳол гардидааст, зеро пешояндҳое, ки маъноӣ абстрактӣ грамматикӣ доранд [1; 2; 3; 8].

Ҷамчунин, мушоҳидаҳои ҷузӣ мо аз он дарак медиҳанд, ки дар забони адабии тоҷикӣ қуруни мавриди қиёс пешояндҳои арабӣ [4; 5; 6; 7] дар таркиби як силсила ибораҳои устувор ва таъбироти арабӣ корбаст шудаанд, аз ҷумла:

Пешоянди арабии фӣ: ...ба ҳукми «**ва шавируҳум фил амри**» сарони сипоҳ ва умарои ҳашматҷойгоҳро чамъ намуда [10, с.23];

Пешоянди арабии бӣ: ...дар арсаи баён оварда шавад ва **биллоҳиттавфик** [10, с.6]; ...**бирраъси вальяйн** хидматро пешниҳоди хотири худ гардонид ва ба сад ҷону дил қабул намуда, ҳазрати ҷаҳонпаноҳро аз самими қалб дуо гуфт [10, с.117];

Пешоянди арабии мин: ...амири соҳибқирони некӯсияро **минкуллил вучух** аз ҳар умур чамъияти тамом ҳосил омад [10, с.37];

Пешоянди арабии байн: ...далерия пурдилии шохзодаи некӯасос **байнаннос** маъруфу машҳур буд... [10, с.20];

Пешоянди арабии ало: ...адомаллоҳу зилола салтанатиҳи **ало** мафорикиддаврон, **маа** баъзе вақоӣе... [10, с.6];

...дар ҷавори ҳазрати аъло **алайҳирраҳма** ба даруни даҳма ... дар палии мақбараи ҳазрати амири саъиди саодатнишони ғуфронмакон- волиди он ба хок супурданд [10, с.312];

...ба тақозои қазои ламязалӣ ӯ низ шарбати захроби ҷоми аҷалро ошомида, нидои «куллу ман **алайҳа фанин**»-ро ба самъи ризо шунид [10, с.20];

..баъд аз ҳамди Худованди таоло ҷалла ва ало ва пас аз салот бар расули ӯ саллаллоҳу **алайҳи** ва саллама ва олиҳи ва асҳобиҳил мучтабо машҳуди замири садоқатназир буда ин ки алҳамду лиллаҳи таоло вал миннаҳ маҷории ҳолат ба дараҷаи некӯӣ ва ба шукргузории эзидӣ дар тараққӣ ва тазоҷуд аст [10, с.176].

Пешоянди арабии ила: «Зафарномаи хусравӣ» ном ниҳода шуд. Валлоҳул ҳоди **ила** сабилик рашод [10, с.8]; «Инно **лиллоҳи** ва инно **илайҳи** рочиъун», ҷунончи дар ҳамин маврид шохзодаи оламиён амирзода мир Насруллоҳ Муҳаммад баҳодурсултон иртиқоби

пойтахт-Бухорои Шариф намуда, ба ҳамроҳии давлатхоҳони худ чӯли Қарширо дар як шаб тай намуда, омада бемуҳобо ба музофоти Бухоро дохил шуда [10, с.19];**маа** писарон ва ба ҳамроҳии чанд нафар аз ҳавохоҳонаш ба қатл расониданд. Инно **лиллоҳи ва инно илайҳи** роҷеун [10, с.209, 281].

Истифоди пешояди **маа** дар якҷоя бо исмҳои ҷамъи тоҷикӣ ва арабӣ: маа шаҳзодагон [10, с.18], маа давлатхоҳон [10, с.28], маа қило [10, с.22], маа умаро [10, с.27, 63], маа ароиз [10, с.46], маа ҳокимон [10, с.76, 80], маа муқаррабону наздикон [10, с.79], маа сарҳаддорони атрофу ҷавониб [10, с.79].

Хулоса, пешояндҳои забони арабӣ назар ба забони тоҷикӣ миқдоран кам мебошанд. Қабл аз ҳама, банда тасмим гирифтаам то анвои пешояндҳои арабиرو дар қиёс бо забон тоҷикӣ нишон диҳам. Роҳҳои қорбурд ва истифода, намуд ва тарзи ифодаи онҳоро дар забони даврони қиёсшаванда дида баромадем. Бо боварии комил гуфта метавонем, ки пешояндро дар забони арабӣ дар боби алоҳида омӯзем, чунки ин якҷанд далелҳои худро доро мебошад.

Пайнавишт:

1. Kuzieva, N.M. The Level of Usage of Arabic Preposition «маа=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century / N.M. Kuzieva, B.P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – No 85-5. – P. 66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.
2. Ашрапов, Б.П. Баъзе мулоҳизоти аспективатӣ дар арабӣ ва англиси / Б.П. Ашрапов // Интернаука. – 2022. – No 17-8(240). – P. 25-27.
3. Ашрапов, Б.П. Уровень употребления предлога "ба=к" в таджикском литературном языке XVIII века / Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 1-7(81). – С. 99-102.
4. Ашрапов, Б.П. Употребление производных арабских наречий в таджикском литературном языке XVIII-го века / Б.П. Ашрапов // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 42-45.
5. Ашрапов, Б.П. Сравнительный анализ морфологических особенностей сложных наречий в китайском и английском языках / Б.П. Ашрапов, Э.А. Азимов // Актуальные исследования. – 2022. – № 11(90). – С. 27-29.
6. Ашрапов, Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-2(163). – С. 80-84.
7. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 365 с.
8. Кузиева, Н.М. Сопоставительный анализ категории числа имен существительных в таджикском и арабском языках / Н.М. Кузиева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2014. – № 2(58). – С. 215-220.
9. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода, Л. Морфологияи забони тоҷикӣ / Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода. – Сталинобод: Шӯъбаи таълимӣ-методӣ, 1941. – С. 57-59.
10. Сутуда, Манучеҳр. Зафарномаи Хусравӣ / Манучеҳри Сутуда. / Чопи аввал. Оинаи Мерос, 1999. – 316 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 27 (206)
Август 2022 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

